

Вдовиченко Л. Н., Гуриев М. А., Кучкаров З. А., Малахов А. И.

ИДЕЯ-150

КОНЦЕПТ

МОСКВА 1997

ББК 66.01
60.55
В25
УДК 301.152

Авторский коллектив:
Вдовиченко Л. Н., д.с.н., профессор,
Гуриев М. А., д.т.н., профессор,
Кучкаров З. А., к.т.н., с.н.с.,
Малахов А. И., к.т.н.

В25 Вдовиченко Л. Н., Гуриев М. А., Кучкаров З. А., Малахов А. И.
ИДЕЯ–150. – М.: Концепт, 1997. – 64 с.

ISBN 5-88981-020-0

Данная предварительная работа подготовлена в инициативном порядке неформальным коллективом аналитиков и затрагивает чувствительную проблематику формирования национальной идеи. На работу повлияли попытки авторов увидеть долгосрочную перспективу – на 100–150 лет вперед, что и нашло свое отражение в ее названии.

Предназначена для аналитиков, социологов, политологов, философов, действующих политиков всех уровней.

Р 1203020400-005 Б сз объявл.
034и(03)-97

ББК 66.01, 60.55

ISBN 5-88981-020-0

© Аналитический центр “Концепт”, 1997

СОДЕРЖАНИЕ

1. Оценки, квалификации, тенденции, прогнозы существующего состояния общества	7
1.1. Прошлое, настоящее и возможное будущее общенациональных идей в России	7
1.2. Крах идеи рукотворного общества	29
1.3. Потеря субъектности.....	29
1.3.1. Потеря интересов	29
1.3.2. Потеря возможностей	29
1.3.3. Попытки введения субъектности – “рынок” и “регион”.....	30
1.3.4. Политическая деятельность как поиск субъектности	30
1.3.5. Кризис перераспределения.....	31
1.3.6. Переход от религиозных государств к “наукотворным”	31
1.4. Восстановление субъектности – парадоксальные ресурсы России	31
1.4.1. Ресурс застоя	31
1.4.2. Коллективное понимание – основная форма освоения сложного содержания.....	31
1.4.3. Ресурс распада.....	32
2. Новая идеология.....	33
2.1. Центральная идея	33
2.2. Зачем развитие иерарху?	33
2.3. Какая она, эта идея развития?	33
2.4. Можно ли иначе?.....	34
2.4.1. Невозможность отказа от искусственных форм.....	34
2.4.2. Необходимость отказа от архаичных форм.....	34
2.5. Идеи, которые могут войти в идеологию	35
2.5.1. Развитие государства	35
2.5.2. Развитие территории.....	35
2.5.3. Обустройство дома (поселка, города)	35
2.5.4. Поддержка русского языка.....	36
2.5.5. Диаспоральное развитие.....	37
2.5.6. Развитие личности	37
2.5.7. Развитие образования	38
2.5.8. “Конвертация” безработных в учащихся	39
2.5.9. Научно-техническое развитие.....	39
2.5.10. Идея “сверхдосуга”	39
2.5.11. Поощрения разнообразия.....	40

3. Компьютерная собранность	41
3.1. Барьерность северного пространства	41
3.2. Потенциальная инверсия барьерности пространства вследствие развития технологий и экономики.....	42
3.3. Долгосрочные тенденции информационно-технологического изменения цивилизации.....	42
3.4. Вероятные, желательные и возможные последствия для России	43
3.5. Специфика российских (федеральных) приоритетов.....	43
3.6. Информационное развитие каждого для развития страны	43
3.7. Золотое сечение цивилизации	44
Приложение. Методологические установки и обоснования	45
1. Национальная идея: создать или угадать?.....	45
2. Авторские позиции по отношению к идеологиям	45
3. Поиск формы	45
3.1. Диапазон – функция формы	47
3.2. Субъективация-объективация	47
3.3. Соединение с пирамидой.....	47
4. Частные точки зрения на идеологию	48
4.1. Управленческая точка зрения	48
4.2. Властная точка зрения	48
4.3. Системная точка зрения	48
4.4. Биологическая (трофическая) точка зрения	49
4.5. Жизненный цикл идеи	49
4.6. Субстратная точка зрения	49
4.7. Логическая точка зрения	49
4.8. Методологическая точка зрения.....	49
4.9. Диалог как форма работы с идеологами	49
4.10. Метаидеология	50
4.11. Конфликтологическая точка зрения.....	50
4.12. Метаполитика.....	50
5. Факторы противодействия.....	50
5.1. Воспроизводственное мышление – фактор, сдерживающий развитие.....	50
5.2. Опасности развития	50

От авторов

Цифра 150 в названии предлагаемой работы появилась не случайно. Во-первых, это означает интервал прогнозирования в 150 лет. Некоторое время тому назад, отмечая свой 150-летний юбилей, известный английский журнал “Экономист” предпринял попытку взглянуть на 150 лет вперед. Мы посчитали возможным поставить такую задачу и для России перед ее вхождением в XXI век.

Во-вторых, нас к такому названию подвигли и традиционные 150 грамм известного напитка, без которых в России не решаются серьезные дела и, особенно, не рождаются идеи.

Именно, сочетая серьезное и несерьезное, мы хотели бы посмотреть на захватывающее будущее великой страны. Все, что Вы прочтете дальше, читайте улыбаясь. Хватит плакать о прошлом, давайте заселять необжитое будущее, тогда люди покинут надоевшее пространство и будут обитать во времени.

Выражаем свою благодарность сотрудникам Аналитического центра “Концепт” за помощь в обработке записей многочасовых диалогов, которые вели авторы с января по май 1997 г. Приносим также свои извинения всем тем, чьи мысли, идеи и живое общение оказали на нас прямое и косвенное влияние, и ссылки на кого мы не в силах в рамках данного жанра привести без риска кого-то или что-то забыть или перепутать.

1. Оценки, квалификации, тенденции, прогнозы существующего состояния общества

1.1. Прошое, настоящее и возможное будущее общенациональных идей в России

Почти все наши средства массовой информации, особенно центральные каналы телевидения, опережая друг друга, стали культивировать то, что якобы соответствует духу новой эпохи: динамизм, ложный оптимизм и неестественную, показную веселость. “Надо жить играючи!” – название этой передачи из новой сетки вещания РТР является главным принципом, который навязывается иногда откровенно, иногда подспудно россиянам с помощью “четвертой власти” телевидения новой эпохи. И только нарастающие в обществе чувства разочарования, обиды, унижения и комплекса неполноценности, которые не может заглушить дешевый телевизионный оптимизм, предупреждают нас о поверхности, быстрой исчерпаемости подобных установок и скором пришествии новой эпохи – общенациональной консолидации российского общества.

Празднование 850-летия Москвы дало толчок в этом направлении, проявив, с одной стороны, некоторые контуры ценностей этой новой эпохи, а с другой – достаточно широкую социальную базу для поддержки подобной ценностной трансформации. Эти подвиги не остались без внимания и ведущих средств массовой информации, поскольку новая эпоха потребует и нового телевидения, и нового печатного слова.

У телевидения этой грядущей эпохи должно быть уже совсем иное лицо и иные ценностные основания. Две предшествующие эпохи – “ура-демократии” и “ура-капитализма” – постепенно отойдут на второй план. Это не означает, что эти эпохи не выдвинут своих идейных лидеров, которые будут продолжать отстаивать соответствующие ценности и утверждать их с помощью своих СМИ, включая телевидение. И тем не менее, ни одной из этих эпох не удастся приостановить решение такой задачи, как собирание и возрождение России, потому что, как в первом, так и во втором случаях, россиянам пытались навязать мнимые ценности западного образца, имеющие отдаленную связь с их нынешним сознанием. Это воспринималось большинством граждан как ненастоящая демократия, ненастоящий капитализм, оторванные от реальной российской почвы. Телевидение демонстрирует это со всей присущей ему наглядностью. На нашем “замечательном” телевидении мы практически не видим России: ее жизни, ее культуры, ее прошлого и настоящего. А если и возникали такие проекты, программы и передачи – они немедленно вытеснялись на периферию вещания, либо выбрасывались из эфира вообще.

Ушедшую в прошлое “ура-демократию” с нынешним “ура-капитализмом” рондит общее начало – они беспочвенны. Они жили каждый своим мифом – мифом о народовластии, мифом о рынке. И творцы этих мифов пытались навязывать их с помощью СМИ всему обществу.

Ведь миф – это тот же наркотик. Впрыскивая его через каналы массовой информации в вены большого общества, можно какое-то время держать его на крючке. Большое общество, заглушающее боль с помощью мифов-наркотиков, реализуемых через электронные СМИ, регулярно потребляло порцию новых иллюзий.

Так действует телевидение в эпоху “ура-капитализма”. Оно отличается воинствующей беспочвенностью. Оно ежедневно попирает некие глубинные архетипы сознания широких слоев российского населения. Сначала многими специалистами, особенно знакомыми с западными теориями коммуникаций, считалось благом разрушение базовых стереотипов сознания, которые связывались с советским периодом, поскольку это рассматривалось как необходимое условие построения нового общества, название которого так и не укоренилось в массовом сознании. Но как говорится: хотели как лучше, а получилось, как всегда. В результате, подобно старухе из сказки о золотой рыбке, мы остались с полуразрушенной русской культурой и ценностным вакуумом, особенно явно видимом у молодежи.

Большинство телевизионных зрелищ и репортажей с их агрессивностью и бесцеремонностью активно способствует эрозии культурной почвы. С точки зрения экологии культуры, телевидение эпохи “ура-капитализма” следует объявить зоной национального бедствия. Историко-культурным программам о том, что объединяет разные поколения в народ с неповторимыми традициями и своеобразным мироощущением, не нашлось места в телевизионном вещании.

В эпоху “ура-демократии” вообще не вставал вопрос об объединительных идеях, тем более о возрождении русской национальной идеи, поскольку не было никакой, хотя бы приближенной к российским условиям, *концепции развития*. Это было скорее интуитивное ощущение, замешанное на эйфории победы, отрицании идеологии, искорежившей историческое сознание нации, антибольшевизме, но оторванное от исторических корней. Именно роковая беспочвенность, отсутствие связи с реальной жизнью большинства россиян привели “ура-демократию” к самовыврождению.

В эпоху “ура-капитализма” было не принято и даже стыдно публично провялять гордость за свою цивилизацию, за нашу великую культуру, за Отечество. Но вскоре выяснилось, что привнесенные из давно ушедшего времени первоначального накопления капитала лозунги также не укореняются в сознании подавляющего большинства населения России, особенно в ее провинции.

Как правильно отметил в одной из телепередач академик Александр Панченко, идея “обогащайтесь!” для российского сознания непригодна в качестве созидательной идеи, что во многом именно эта неудачно поставленная (от беспочвенности!) цель отозвалась в обществе ростом преступности, с одной стороны, и чувством отчаяния, с другой.

Основная ошибка была допущена не в экономике, не в социальной или внешней политике, она носила сугубо идейный характер. Все традиционные

ценности российской жизни легко и быстро “приватизировала” оппозиция. Она то и попыталась перебросить мост между “вчерашним величием России и ее сегодняшним отсутствием”. Теперь время, потраченное телезрителями на угадывание мелодий, слов и букв, на перепевы старых песен, это драгоценное время будет *очень трудно вернуть*. Потому что проводить реформы в униженной, морально раздавленной стране невозможно. Беспочвенность – это род слепоты, и она не позволяет видеть верные пути решения проблем, стоящих перед страной.

Неслучайно на инаугурации президента Ельцина в августе 1996 года Патриарх Алексей II обратился к нему с напутствием “прислушиваться к голосу многовековой истории”. Телевидение эпохи “ура-капитализма” сделало и делает многое, чтобы эта идея не дошла до нашего общества.

Но в этой почти безнадежной ситуации уже слишком очевидно, что России нужны не просто идеи, рынок и буржуазия, а именно общенациональные идеи, национальная буржуазия. Кто же, кроме самих россиян, может преодолеть идейный вакуум и с помощью культуры создать ценностный стержень общества. И для решения этой задачи у нас есть много объективных и субъективных предпосылок. Во всяком случае, не для красного слова говорил Ельцин в своем радиообращении, посвященном каналу “Культура”, о “национальном российском характере”.

За год, прошедший после выборов Президента, стало ясно, что национальную идею не создать кулуарным способом. Нужен национальный диалог. Нужно задавать правильные вопросы и тем самым “взрачивать” умонастроение нации (кстати, “взрачивать” по латыни – это и есть культура).

Выбор стратегии развития и определение образа будущей России продолжают оставаться в поле зрения различных социальных слоев российского общества. Особый интерес эта тема вызывает у представителей элитарных групп. Многие из них правильно оценивают важность закрепления в массовом сознании именно своего представления об образе будущего России.

В этой связи становится понятной конкуренция, развернувшаяся между сторонниками различных образов будущей экономической, политической и социальной системы России. Массовая поддержка своей модели будущего развития этих сфер рассматривается элитарными группами как существенное преимущество в борьбе за расширение своего влияния в российском обществе.

Какие же тенденции наблюдаются в сознании основных групп российской элиты относительно образа будущего России? Некоторые представления об этом дают опросы, проводимые ВЦИОМ, начиная с 1991 г. и по настоящее время. В них в качестве респондентов участвовали эксперты из политической, экономической и интеллектуальной элиты.

При всем многословье описания предпочтительного образа будущего России, в каждой из сфер (политической, экономической и социальной) жизни явно просматривается набор основных стереотипов. В видении образа будущей политической системы он характеризуется следующими вариантами: “демократия западного типа”, “авторитарный режим”, “вариант советской власти” и, наконец, “особая система, соответствующая историческому прошлому России”. Сравнение данных нескольких опросов представителей элиты (см. рис. 1) пока-

зывает устойчивую тенденцию повышения поддержки “особой системы, соответствующей историческому прошлому России” (41% поддержки респондентов). Это происходит за счет уменьшения популярности крайних, противостоящих друг другу вариантов “советской власти” и “демократии западного типа”. Особо следует обратить внимание на падение популярности почти в два раза варианта “авторитарного режима”.

Аналогичная тенденция к стягиванию основных предпочтений элиты от крайних вариантов к среднему наблюдается и в образе будущей экономической системы России (см. рис. 2): “смешанная экономика: сильное государственное регулирование с ограниченным частным сектором” (56% поддержки). При этом существенно снизилась поддержка двух крайних вариантов “капиталистической экономики” (до 22%) и экономики “советского типа” (до 7%). Интересно сравнить эти данные с первыми замерами мая 1991 г., когда в поддержку “капиталистической экономики” высказывалось 57,41%, а экономики “советского типа” – 24,07%. Это подкрепляет вывод о том, что наблюдается отход от крайних непримиримых вариантов к более компромиссному видению будущего экономического развития.

Этот вывод подтверждается и эволюцией представлений об образе предпочтительной социальной системы (см. рис. 3). Здесь наблюдается устойчивое повышение популярности “средней между социализмом и капитализмом социальной системы с минимумом социальных гарантий” (48% респондентов высказались за этот вариант). Близкими к этому варианту являются и “социально ориентированный капитализм” (21%), а также “система с социальной справедливостью” (11%). Показательным является уменьшение популярности “капитализма европейского типа (до 10%) и низкий рейтинг вариантов “системы, сходной с советской”, а также “общинной системы” (по 5% поддержки у каждой). Интересно, что последние высказывания Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о “народном капитализме” хорошо отражают эту тенденцию в общественном мнении.

Политическая система

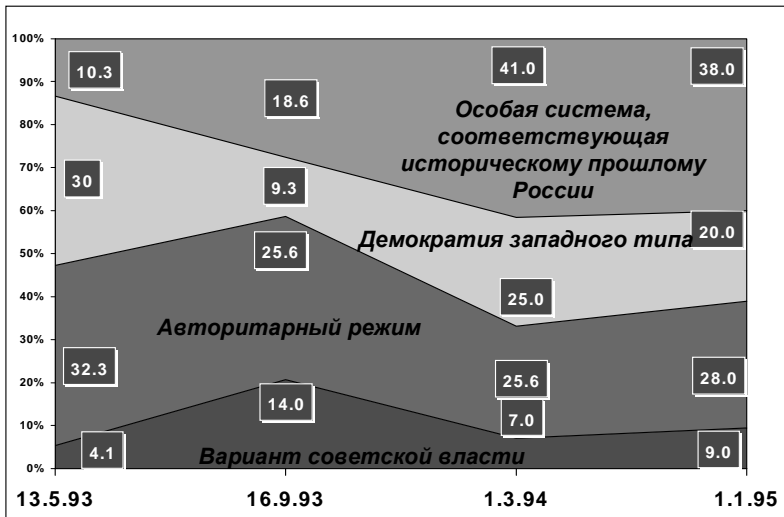

Рис. 1.

Экономическая система

Рис. 2.

Социальная система

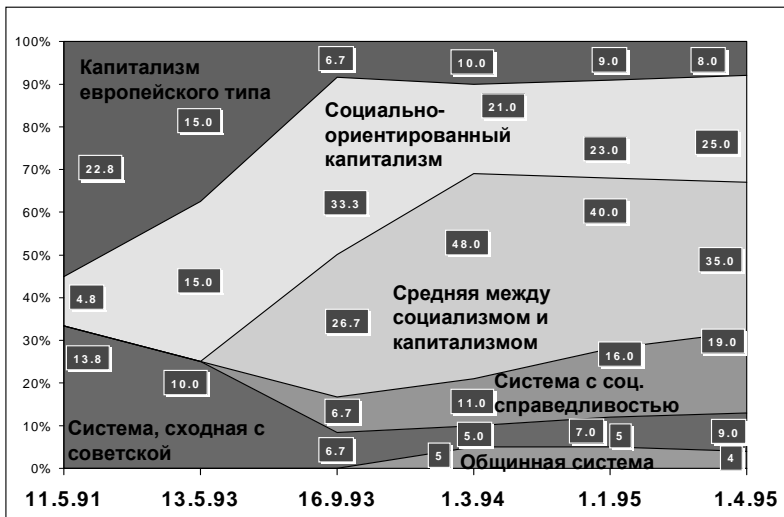

Рис. 3.

Предпринятое нами трехмерное моделирование этих представлений о будущем образе экономики, политической и социальной системы позволило выделить наиболее популярное видение представителями элиты будущего России, своеобразные контуры “русской мечты” (см. рис. 4 и 5). Они занимают срединное положение между радикальными стереотипами, условно говоря, “прозападной” и “просоветской ориентации” и кратко выражаются следующей формулой: “Процветающая Россия” – это общество с особой политической системой, соответствующей ее историческому прошлому, смешанной экономикой и социальными гарантиями населению. Такой многомерный анализ высветил не лежащую на поверхности тенденцию к расширению базы для согласия в выборе оптимальной стратегии развития России по пути процветания.

Эта важная тенденция не находит должного отражения ни в выступлениях представителей научной элиты, которая призвана прогнозировать тенденции развития российского общества, ни в деятельности средств массовой информации. В то же время тревожной и неконструктивной является постоянная констатация в СМИ конфронтационности общественного сознания, отсутствия в нем элементов согласия, стремлений к компромиссу. Поэтому особо важно отметить появление первых признаков консенсуса в массовом сознании как предвестников будущего общенационального согласия. Эта тенденция должна способствовать и восприятию общенациональных идей.

Изменения, происшедшие в России за последние полгода, накладывают новый отпечаток на доминирующие представления о сути таких идей. Как и раньше, конечно, сохраняется разброс мнений относительно основных ориентаций экономической, политической и экономической системы. Однако, происходят заметные подвижки в сторону большего государственного вмешательства в экономическую и социальную сферы России.

В подходах к социальному развитию все настойчивее проявляются ориентации на усиление социальных гарантий (движение в сторону системы с социальной справедливостью). Это объясняется следующими причинами:

1. Увеличилось социальное расслоение общества (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченных с 10% наименее обеспеченных достигло 15 раз, т.е. увеличилось по сравнению с 1993 годом почти в полтора раза: в 1993 году это соотношение было 10,9 раз). Перераспределение общего объема денежных доходов складывалось в пользу высокообеспеченного населения, что отразилось на росте коэффициентов дифференциации и концентрации доходов населения.

2. “Капитализация” экономики не привела к расширению социальной опоры режима – среднего класса. Наоборот, замедлился рост средней заработной платы и большая часть населения (около 65%) имеет доходы ниже среднего уровня.

Контуры “российской мечты”

Рис. 4.

Контуры “российской мечты”

Рис. 5.

3. Возросла социальная напряженность в стране, что стало осознаваться и элитой. Многие эксперты предвидят возрастание напряженности осенью – зимой 1997–1998 гг.).

4. Расширилась численность социально неустроенных и нуждающихся в защите. Эти люди нуждаются в социальных гарантиях не только по соображениям гуманности, но и для того, чтобы они не становились питательной средой для криминальных и экстремистских элементов.

5. Начинаящаяся военная реформа резко актуализировала проблему социальных гарантий военнослужащим российской армии, увольняемых по сокращению с военной службы, а также гражданскому персоналу, ранее занятому в военных структурах, включая предприятия ВПК.

В этих условиях очень важен выбор варианта политической системы, которая должна удерживать российское общество от социального взрыва, т.е. уменьшить центробежные тенденции внутри российского общества. Интуитивный поиск такого варианта политической системы приводит к усилению в общественном мнении тенденции к поддержке сильной государственной власти даже с некоторыми элементами авторитаризма. Власть также чутко среагировала на эту тенденцию. Все чаще в последнее время со стороны высших государственных лиц стали звучать призывы к большей роли государства в процессах, идущих как на общенациональном уровне, так и в регионах. В доказательство необходимости усиления государственной власти приводится тезис о том, что пускание этих процессов на самотек приводит к их криминализации.

Общая направленность сдвигов в сознании элиты по отношению к российской идее показана на рис. 6 – 16. За основу взяты четыре из наиболее известных подходов: общенациональный (который разделяют и авторы данного издания), радикально-демократический, националистический, коммунистический. В каждом подходе структурно представлены основные понятия и базовые ценности, используемые его авторами для отражения подхода к объединительной идее.

Сдвиг в сторону расширения роли государства в реформах в России и усиления потребности в новой государственной идее, которая бы отражала изменившееся взаимоотношение гражданского общества и государства, в значительной степени является результатом усилившегося недовольства возрастающей нестабильностью ситуации, особенно в кризисных регионах России. Это не является показателем полного отхода от демократии, а лишь временным ответом на неспособность с помощью существующих демократических процедур разрешить острейшие проблемы российской жизни. Вместе с тем, такая переориентация в сознании многих россиян, в том числе и представителей элиты, является весьма симптоматичной и может предвещать новую расстановку сил в ближайшие годы, в том числе и на грядущих выборах в Госдуму и президентских выборах 2000-го года.

Credo

Российская идея

Общенациональная

Радикально-
Демократическая

Националистическая

Коммунистическая

Рис. 6.

Российская идея

(националистическая)

СОБОРНОСТЬ

- *единение людей ради возрождения и процветания Отечества*

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

- *для эволюционного социального развития*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

- *для сохранения историчности российской духовности*

ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

- *терпимость к конфессиям, уживчивость с другими народами*

*“Мы не собираемся
строить в России
ни Америку, ни
Японию. Но мы
хотим, чтобы наши*

*граждане имели тот же
уровень социальных
гарантий, что и жители
других стран.”*

Е.Гайдар

ДВР

Россия - часть мировой
цивилизации

Национальная политика

Укрепление
российского
федерализма

Сохранение
суверенитета,
территориальной
целостности и
единства
Российского
государства

Лояльность
национальных
меньшинств к
Российскому
государству

Обеспечение
конструктивной
политики стран
СНГ по отношению
к русскоязычному
населению

Внешняя политика

Стратегический
союз с рыночными
демократиями

Противостояние
рецидивам
имперской
идеологии

Рис. 9.

ДВР

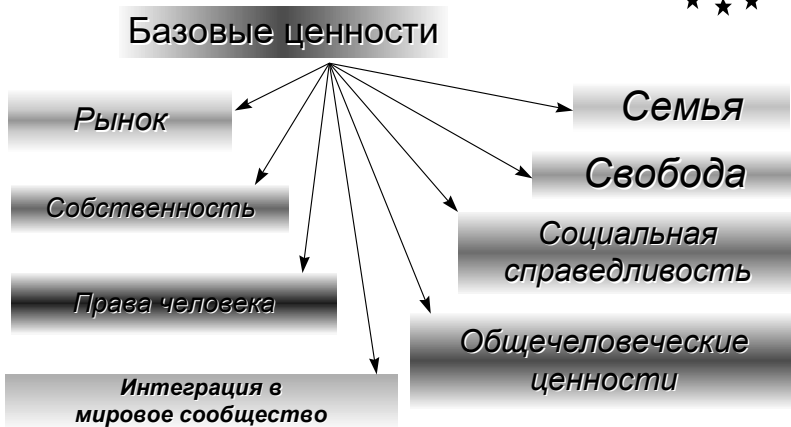

Рис. 10.

“Отныне борьба различных политических сил за то, чтобы олицетворять собой наиболее точное и верное выражение Русской идеи, станет важнейшим элементом борьбы за власть в России.

И борьба эта уже началась. Следует ожидать, что в 1995 и 1996 гг. эта проблема станет центральной в избирательной кампании...

Любой общественный деятель, любая политическая организация, которые осмелятся игнорировать эти тенденции, рискуют в ближайшие годы исчезнуть с политической сцены России”

(Современная Русская Идея и государство)

КПРФ

Современная русская идея

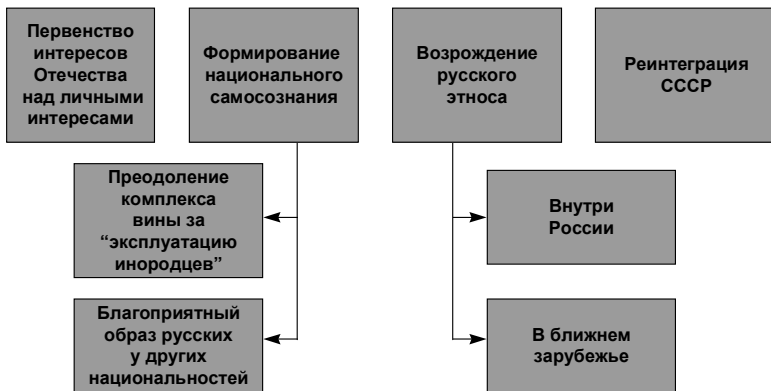

Рис. 12.

КПРФ

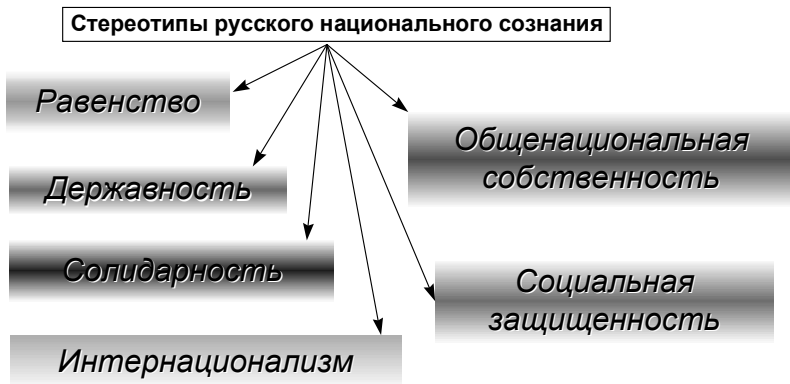

Рис. 13.

Слабости существующих подходов к российской идее

Националисты	Коммунисты	Радикальные демократы
<p>- усиление изоляции России от внешнего мира</p> <p>- обострение международных противоречий внутри России</p>	<p>противоречие между ядром марксистской доктрины о едином коммунистическом обществе и национально-самобытном пути России (интернационализма и национализма)</p>	<p>восприятие русской самобытности и национализма как тормоза к вхождению России в мировую рыночную цивилизацию</p>

Рис. 14.

Мы предлагаем:

Российская идея в ее общенациональном варианте может стать подлинной основой согласия большинства населения и политических сил нашей страны. Она должна явиться ядром стратегии возрождения Великой России как

процветающей и цивилизованной, свободной и ответственной мировой державы, сочетающей свои самобытные исторические особенности со всем ценным и передовым, что достигнуто человечеством. Пора поставить на первое место интересы Отечества, а не партийные, сословные или иные противоречия.

Российская идея (общенациональная)

Государственность

- стабильность в обществе
- доверие к власти
- державность

Личность

- личное благосостояние
- личная безопасность
- образованность
- свобода
- семья

Человечность

- коллективизм
- справедливость
- любовь к природе

Рис. 16.

1.2. Крах идеи рукотворного общества

Облик XX века определили 4–5 идей.

Идея подъемной силы крыла привела к созданию авиации, идея цепной реакции деления – к освоению колоссальных энергий уничтожения человечества и производства электричества, идея полупроводникового эффекта – к огромной индустрии электроники и телекоммуникаций. Идея реактивного движения – к выходу человечества в космос.

Идеи “вечного двигателя”, “теплорода”, “философского камня” потерпели крах, хотя тоже опосредованно поспособствовали развитию техники, физики, химии.

Так и **идея** рукотворного общества, колоссальная по историческим, культурным меркам, захватившая умы сотен миллионов людей не только в Советском Союзе, но и во всем мире, идея о том, что можно своими руками построить для себя не дом какой-нибудь, а **общество** (!) – эта идея, приведя ко всему тому, что столько лет жуют и осмысливают все, тем не менее, тоже потерпела крах.

Нам представляется, что еще годы, а может быть десятилетия, историю будут писать отчасти в терминах этого краха и его последствий. Еще ждет своих исследователей вопрос, возможна ли вообще какая-либо идеология в обществе (или для общества?), которое такой психологический надлом пережило. Мы же отвлечемся от этого вопроса (по крайней мере до Приложения, помещенного в конце книжки) и попробуем просто поразмышлять над идеями, которые были бы созвучны многим (а лучше – большинству!) соотечественников.

1.3. Потеря субъектности

1.3.1. Потеря интересов

Когда одно государство (назовем его **А**) стало бурить шельф в Каспийском море, два министра другого государства (назовем его **Б**, или, скажем, **Р**), которых это прямо касается, по поводу этой деятельности имели прямо противоположные мнения. Это возможно только в ситуации, когда государственных интересов у **Р** не существует не только в письменной, но и в какой-либо мысленной форме. Поэтому деятельность государственных чиновников не с чем сравнивать. И нет критерия их оценки. Это – симптом умирания государства. Это значит, что государства нет феноменально (оно себя не проявляет).

1.3.2. Потеря возможностей

Почему Советского Союза так боялись во всем мире? А потому что он мог браться за дело и кое-что делать. У этого субъекта была Воля.

Каждый субъект имеет возможность (способность, навыки, методы и средства, наконец) предвосхищать себя, предвидеть обстоятельства, прогнозировать условия, ставить цели и достигать их.

Степень потери субъектности после развала СССР поразительна. Сравним диапазоны “прогнозирования” субъектом самого себя тогда и теперь. Тогда

имелось пятилетнее и долгосрочное планирование. Система управления пыталась, пусть и неэффективно (ну не было приличных “мозгов” у системы!), но, тем не менее, иметь дело с некоторым своим будущим. Ныне субъект не способен ни инструментально, ни политически сформировать, принять и обеспечить “план” даже на год (теперь эту роль играет “бюджет”). Осталась политика “реагирование на стимул”.

Реально действующей Воли нет, есть воли набора квазиэкономических субъектов, которые суммативно выглядят как броуновское движение, как эволюционирующая (стагнирующая) социомасса.

1.3.3. Попытки введения субъектности – “рынок” и “регион”

Возможно, потеря субъектности наступила много раньше распада Союза, когда КПСС стала вкладывать деньги за рубежом, или когда пришла геронтократия. Бессубъектность же подчиненных сил – промышленных, научных, торговых, финансовых и других, – была предзадана самим мегапроектом под названием “СССР” или “социализм”. Аналогичная ситуация сложилась и с регионами. Регионы настолько “объектны”, что без команды со Старой площади ничего не происходит, все ждут.

Для повышения самостоятельности субъектов, увеличения субъектной энергии, во времена СССР были созданы (точнее, только лишь “учреждены”) два типа субъектов: один тип, который занимался предприятиями союзного подчинения, и другой, который занимался территориями. Поскольку предприятия и территории неразрывно связаны, то эти органы – министерства и совнархозы – неизбежно должны были и стали друг с другом конфликтовать. Таким образом, столкновение двух субъектов, чтобы об этом ни думали сами “идеологи” такой структуры управления, объективно повысило степень субъектности. Потеря управляемости заставила отменить эту реформу.

Но соединение этих двух факторов – *верхи не могут* и *низы* (производства и территории) *не... могут*, остается. Воли одного единого централизованного субъекта на всё и всех не хватает. Слишком это всё *большое*. **Бессубъектность стала ограничением роста, развития.** Вновь зреет интуитивное понимание, для того, чтобы вывести страну из кризиса, надо поднять субъектную энергию, “оестествить” объективную реальность, данную в еще не забытых ощущениях. Для этого предлагается “ввести” рыночные отношения, чтобы хоть какие-то живые части этой громадной “*антропо-массы*” могли стать экономическими субъектами (или еще говорили, “*хозяевами*”). Для этого же надо дать “суверенитета столько, сколько унесут”, объявить местное самоуправление, чтобы какие-то части этой “*социо-массы*” могли стать политическими и социальными субъектами.

Такая вот была “*идеология*”.

1.3.4. Политическая деятельность как поиск субъектности

Если государство рассматривать как некоторую субъектность, то политическая деятельность, с этой точки зрения, является социальной формой поиска и формирования этой субъектности. Нельзя сказать, что этот процесс не идет. Но пока наблюдаются либо фантомные “Интересы”, не подтвержденные реально-

ми возможностями, либо плохо понимающие себя “Возможности”, не демонстрирующие никаких стратегических интересов.

1.3.5. Кризис перераспределения

“У них”, как нас учили, всегда был “кризис перепроизводства”. У нас сегодня распределение превратилось в нечто самодостаточное, старые формы распределения сменяются на новые формы распределения, и к этому сводятся большинство реформ. Хотели ввести товарно-денежные отношения, но, как в том анекдоте про бассейн без воды, денег не дали. Теперь у нас процветают “товарно-товарные” отношения, *бартер* называется.

Такая вот была “политэкономия”.

1.3.6. Переход от религиозных государств к “наукотворным”

А между тем, на пороге – XXI век и страны, идущие впереди, не собираются поджидать отстающих. Переход, который сейчас происходит в мире – это переход от государств, основанных на авторитете религии, к государствам, основанным на авторитете науки. Идеологии – это переходные формы, они “затесались” по пути лишь потому, что наука вовремя не подхватила того, что уронила религия. Не смогла, молодая еще была.

А теперь уже говорят о **проектируемой истории**. И “некрологи”, вроде фукуямовского “Конца истории” серьезных людей с толку не сбывают. Историческая гонка только начинает набирать обороты *как следует*.

Такая вот теперь будет “философия”.

1.4. Восстановление субъектности – парадоксальные ресурсы России

1.4.1. Ресурс застоя

Россия унаследовала и в данный момент обладает таким уникальным ресурсом, как людьми, освоившими идею рукотворного, идею коллективного понимания и создания, людьми, которые могут работать в проектном режиме и, тем самым, реализовать идеи.

1.4.2. Коллективное понимание – основная форма освоения сложного содержания

В технических сферах для освоения сложно реализуемых, абстрактных идей используют распределенное коллективное понимание (“НИИ – КБ – завод”). Например, в том же самолетостроении для разработки и изготовления самолета задействуются сотни тысяч людей. Иными словами, в естественнонаучных областях люди научились эффективно использовать метод восхождения от абстрактного к конкретному, выстраиваясь в многозвенные цепи “живой” конкретизации от человека к человеку, от уровня к уровню (причем, в полном соответствии с логикой, все более конкретный уровень требует все большего числа исполнителей).

Для эффективного освоения идей в области государственной сферы так же необходимо использовать коллективное понимание, а так как это существенно более сложная область, масштабы этой “пирамиды понимания” должны быть сопоставимы с масштабами страны. Но пока что в политической, социальной, экономической и им подобных сферах этот метод используется не эффективно. Это происходит потому что, если в технической сфере у “пирамиды понимания” всегда есть отчуждаемый, проверяемый результат (самолет, ракета, компьютер, бомба), и можно точно указать, какой элемент пирамиды за какой элемент результата (или провала) ответственен, то в социальной или политической сфере, как правило, отчуждаемый от пирамиды результат не определен и не целостен.

А становление субъекта (восстановление потерянной субъектности) – есть самопонимание субъекта. Люди понимают мир коллективно, поэтому государство как субъект состоит из субъектов, связанных в иерархию понимания (освоивших коллективное понимание), подобно тому, как связана в иерархию понимания цепь “НИИ – КБ – завод”.

1.4.3. Ресурс распада

Имеются десятки субъектов федерации, идущих по пути децентрализации.

Возникли условия для того, чтобы субъекты федерации могли развивать относительно независимые концепции в рамках достаточно большой территории и с подготовленным для этого менталитетом.

Возможно, в результате этого объективно назревшего процесса становления каждого из этих регионов возникнет не одно, а *разнообразие* рукотворных обществ.

Поиск идей здесь неизбежно ложится на подготовленную почву. Воспользоваться таким ресурсом сейчас никому, кроме России, не дано. Тем самым, реализовать идею: “Россия – мир миров”, можно с минимальными усилиями. “Падение” России (регионализация, децентрализация и т.д.) станет конструктивным и позитивным.

Мы постепенно выращиваем *интегрированность из своеобразий*. Тогда возникает поле и для мощных идеалов. Для области или края, где расположен военно-промышленный комплекс, высокие технологии и т.п., можно предложить одну концепцию, для области, где развито сельское хозяйство, – другую, т.е. для каждой области можно предложить свою уникальную идею (не дожидаясь, кстати, пока появится общенациональная).

При этом центр может вести управление по принципу реле, т.е. управлять не самими энергиями, для которых нужна сильная власть, а *направлениями* энергетических потоков, “идейными маяками”. Эти условия являются следствием уникального стечения обстоятельств, которого нет больше нигде в мире.

2. Новая идеология

2.1. Центральная идея

Утверждается, что центральная идея очень проста. Вот она:

Развитие каждого в интересах развития России

Кто такой каждый? Каждый человек. Каждая фирма, корпорация или отрасль. Каждый город. Каждая область, край или республика. Богатый или бедный. Школьник или опытный специалист. Каждый народ. Каждый язык. Каждая социальная группа. Развиваясь сам, ты развиваешь свою страну. Динамично развивающаяся страна даст тебе гораздо больше возможностей для развития. Тебя лично. Твоего малого или большого бизнеса. Твоих интересов и твоего досуга. Скажи, кому плохо от того, что ты развиваешься? Никому, кроме врага.

А если что-то развивающееся поддерживается чем-то, в свою очередь, развивающимся, возникнет *развитие целого*. А целое – это наша с тобой страна, Россия!

Мы будем развивать себя, а, развив себя, становиться умнее, наше мироприятие – богаче, мы сами себя сделаем счастливее. Счастье – в развитии.

2.2. Зачем развитие иерарху?

Вроде бы каждому есть “куда” развиваться, кроме... верховного иерарха. Кажется, находясь на вершине, развиваешься только “вниз”. Чего же захочет личность, уже достигшая высот власти? Кроме погони за властью и собственностью, есть погоня за тем, что успел после себя оставить. Этот человек захочет Истории. Кем он войдет в нее? Сохранившим *неизменным* то, что получил от предшественника? Маловато по историческим меркам. Значит, совершившим изменения? Какая разновидность изменения является *высшей*? Правильно, развитие.

2.3. Какая она, эта идея развития?

Это идея энергичная, перспективная, беспроегрешная.

Эта идея неподсудна оценкам вроде “добра и зла”, “справедливости или несправедливости”, “истины или лжи”.

Для России эта идея сама по себе есть преимущество, и она мобилизует все прочие преимущества, имеющиеся у страны.

2.4. Можно ли иначе?

Общество объективно живет в режиме развития, подчиняется законам развития. Только в последние годы мы начали понимать, что развитие – это не блажь, а императив выживания. Нельзя законсервировать достигнутое, но есть и пределы роста. Между этой Сциллой сохранения и Харибдой экстенсивного роста остается только развиваться, т.е. меняться качественно. Хотели мы этого или не нет, но мы вошли в режим **объективно необходимого развития**. Хороша ли была идея Прогресса или плоха, но он (прогресс) стал реальностью, привкой, идеологией целых народов и стран.

Вид, не приспособившийся к изменяющейся внешней среде, гибнет. Среда человека и в прямом, и в переносном смысле (информационная среда) стремительно меняется. Человек как вид, человек разумный, не желающий вымирать, исчезать с лица земли, **должен** развиваться.

Итак, условием существования и выживания общества является развитие. Но есть и условие собственно развития. Сейчас общество может развиваться дальше, только наращивая “пирамиды понимания”, а для того, чтобы они возникли, нужно всколыхнуть общественную энергию. Сделать это можно, только обеспечив социальные силы идеями. Социальный субстрат для “пирамид понимания” в России имеется – это сотни тысяч людей, освоивших организационные и социальные формы воплощения идей.

2.4.1. Невозможность отказа от искусственных форм

Общество в целом стало радикально искусственным. Люди убеждены в том, что они могут жить только в спроектированном, построенном, благо-**устроенном** обществе. Рынок же, как квинтэссенция стихии складывания, внедряется насильно или, по крайней мере, при “попустительстве” общества. Рынок – симптом “усталости” общества, отторжения искусственного. Это – попытка вернуться назад, вновь против тенденции развития обществ. Но вернуться назад нельзя. Общество стало слишком искусственным и может жить только в искусственном. Возврат может быть только полным распадом. Это – объективно.

2.4.2. Необходимость отказа от архаичных форм

Есть множество идей возрождения старых форм. Реставрации чего угодно: СССР, монархии, дворянства, казачества (и вообще, сословности), социализма, дореволюционного капитализма, феодализма, рабовладения... Сторонники последних двух форм их так не называют, в Думе и в прессе свои “идеологии” не пропагандируют. Они просто действуют, воссоздавая латифундии, похищая и увозя людей в рабство и т.д.

Институционализация этих древних форм будет все равно искусственной. Она оттянет ресурсы и силы общества в *прошлое*. А ресурсы надо вкладывать в *будущее*.

Пусть-ка эти идеологи оценят хотя бы один аспект: какой объем законодательства надо будет переработать в связи с введением (заострим еще раз: “введением”!) монархии.

2.5. Идеи, которые могут войти в идеологию

2.5.1. Развитие государства

“...всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага, ... причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим” (Аристотель, ПОЛИТИКА).

Государство в смысле определения Аристотеля является высшей нравственной (а не высшей моральной) инстанцией. Высшая нравственная инстанция – это инстанция, с которой человек может не соглашаться, но он должен ей подчиняться. Это наше *самое общее общение* тоже должно развиваться.

Государство нужно нам всем не таким, какое оно сейчас, а развивающимся.

2.5.2. Развитие территории

Говорят, у нас только несколько регионов-доноров, остальные – дотационные. В каком же смысле дотационный регион носит гордое “звание” *Субъект Федерации*?! Что, это просто распределитель так называемых “дотаций центра”?!

Если уж такая, с позволения сказать, “невоспроизводственная” территория тем не менее в каком-то смысле “субъект федерации”, так, по крайней мере, она обязана развиваться, т.е. быть “развивающейся территорией”. Каждый регион может реализовать собственную концепцию развития сообразно имеющимся ресурсам и потенциалам (рис. 17).

2.5.3. Обустройство дома (поселка, города)

Вы знаете, что Омск – чистый город? Это написано на стендах, это декларировано мэром и городским советом, и *это действительно так!* Но чем же (или каким же) собирается стать Омск в будущем – над этим городская элита и общественность пока только задумываются.

А каков город Прокопьевск, что на Кузбассе? Или подмосковный Жуковский? Это были города, выполнявшие каждый по одной-единственной функции во всесоюзном разделении труда: один давал стране уголь, а другой – самолеты. Как бы *моногорода*, города одного предприятия или одной отрасли. Интересно, что один из “нефтеградов” – глубоко северный город Ноябрьск, выполнявший роль вахтенного жилья при предприятии (“Ноябрьскнефтегазе”), осознав ситуацию, решил стать настоящим городом и принял программу *городского развития*. Его пример – другим наука: старая специализация теперь невозможна, пора из “шахтоградов” (череды барачных поселков и шахт) и “научоградов” (скопления институтов и КБ) становиться “естественными” городами, *развивать местное сообщество и местное самоуправление*, диверсифициро-

вать не только свои предприятия-монстры, но и *диверсифицировать города*. Ведь города, как и вошедшие в рынок предприятия, вскоре должны будут конкурировать между собой за ... жителей.

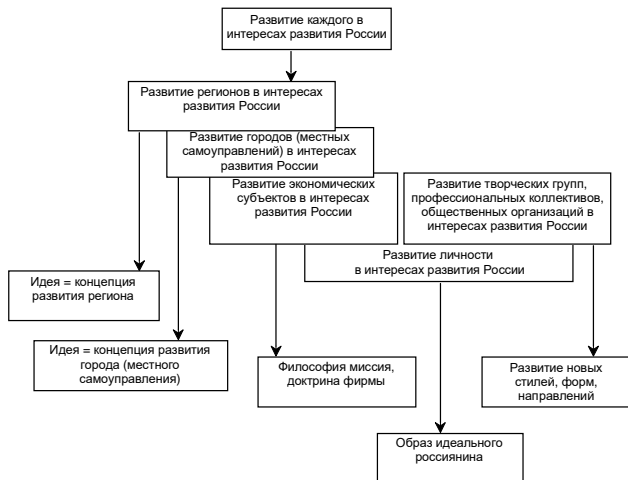

Рис. 17. Конкретизация идеи по уровням субъектов.

2.5.4. Поддержка русского языка

Надеемся, что русский язык не ждет судьба латыни. Так или иначе, он останется *живым* мировым языком. При одном условии – если мы будем в состоянии его поддерживать именно *как* мировой язык, а не только *как* национальный. Если все выдающиеся мировые достижения культуры и науки будут переводиться на русский язык (а ведь еще долгие годы даже в самых суверенных новых государствах много чего будет переводиться не с языка оригинала, а с русского, да и не только переводиться, но и напрямую потребляться на русском языке). Если на русском языке будет создаваться (и издаваться!) то, что сочтут достойным для перевода на другие мировые языки.

Но для этого нация должна иметь особый ресурс – “слой” переводчиков со своими школами, традициями, преемственностью, который должен быть достаточно “толщиной”. Мы преклоняемся перед героизмом представителей малых народов, переводящих “всего Шекспира” или “всего Маркса” на свои родные языки, но ведь если смотреть на это трезво, можно вообразить и совершенно парадоксальную ситуацию, когда *большая* половина народа будет занята только

тем, что станет переводить мировую культуру на потребу оставшейся ... *меньшей* половины.

А ведь этой меньшей половине надлежит содержать “ничего не производящую” большую половину. Поэтому “энергетика языка” или даже, если угодно, “экономика языка” должна стать приоритетом общества и государства (рис. 18).

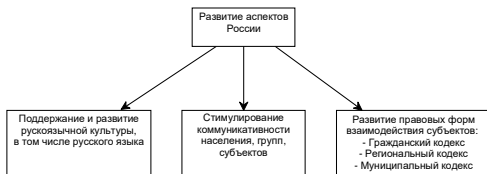

Рис. 18. Развитие аспектов в интересах развития целого.

2.5.5. Диаспоральное развитие

Уже де-факто существуют этнокультурные целостности, не соотносящиеся с какой-то определенной территорией. Произойдет ли их “выпадение” из родины и ассимиляция, или члены диаспоры приобретут двойственность, даже множественность идентификаций, умножат количество своих этнокультурных принадлежностей, приобретут полилингвистичность и поликультурность?

Диаспора становится одной из значимых социальных форм. Методологи даже пророчат век “принципиальных диаспоритян”, иной (не “nation-state” – государство-нация) способ организации мира (*полиэтнос?!).*

Возможно сама природа подскажет нам аналогию. Ведь химические элементы так же “рассеяны” в земной коре, а мы, черпая из природного разнообразия химических элементов, и выплавляя сталь, концентрируем вещество, сокращаем это разнообразие. Быть может, вскоре объявится естествоиспытатель, который призывает использованную продукцию по возможности вновь расплавлять, “рассеивать” по земле, чтобы сохранялось природное равновесие (разнообразии).

Так и народы. Для каких-то задач, возможно, “Россия должна сосредоточиваться”, а для других – наоборот?!

2.5.6. Развитие личности

Свобода делается изнутри. Если человек определяется извне, то это несвобода. В человеке есть креативный механизм, который дает возможность к саморазвитию. Обязательное образование, обязательное медицинское обслуживание – это все подзадачи общей задачи общества доведения человека до того состояния, когда он способен понимать свои высшие развитийные ценности. Тогда человек становится свободен. Иначе он инструмент в руках идеологов. Обязанность общества – дать человеку его единственное и высшее право – дойти до собственного развития. Сейчас общество выбрасывает недовоспитанных детей

и они попадают под жернова уголовного кодекса. Это не их вина, это – недоделанный продукт. Чем примитивнее становится общество в процессе деградации, тем более высок процент недовоспитанных людей. Но общество держится на “полноценных”, на людях “второго рождения”.

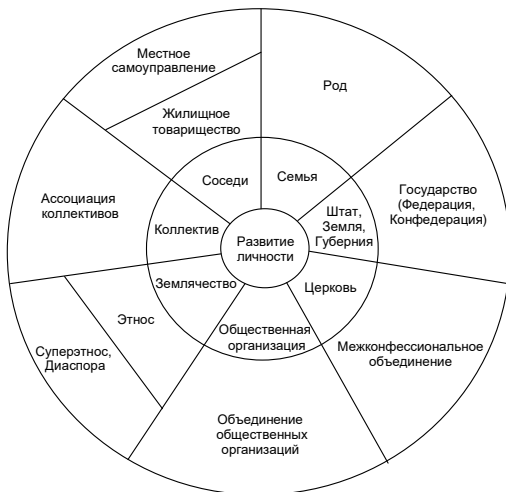

Рис. 19.

Человек – существо непрерывно становящееся, развивающееся. Сейчас на арену мирового развития выходит отдельный индивид. Государство преобразуется к отдельной личности, “атомизируется”, мега-субъект рассыпается в миллионы субъектов-индивидов. Произойдет снятие индивидом государства, снятие индивидуальным социальное (рис. 19).

2.5.7. Развитие образования

Ученику пытаются передать как можно больше знаний. Образование время от времени реформируют, но борьба идет вокруг *номенклатуры* дисциплин и программ. Одни факты, трактовки и дисциплины заменяются на другие факты, трактовки и дисциплины. Доминирует “фактологическое” образование.

Но ведь из всех знаний, содержащихся в справочниках, словарях, энциклопедиях, в результате образования человеку передается ничтожно малая часть. Если мысленно перебрать то, чем из десятиклассного образования мы сейчас

фактически владеем и пользуемся... Всему этому (тому, что в нас “уцелело”) ребенка можно обучить за год (!).

Человек окончил первый класс. Можно ли сказать, *каким* он стал? Нет. Можно лишь зафиксировать, что он знает некую сумму фактов, приобрел такие-то навыки. Есть начальное, неполное среднее, среднее и высшее образование. Но неизвестно, в чем *качественное различие* людей на этих этапах.

Образование – это формирование человека. Новое образование, должно, по существу, решать задачу развития человека. Альтернативой чисто фактологическому образованию должно стать преимущественно *методологическое* образование.

2.5.8. “Конвертация” безработных в учащихся

Поощряя перекавалификацию среди безработных, надо платить не столько пособие по безработице, сколько солидные стипендии тем безработным, которые начали учиться (развиваться). Сами программы переподготовки кадров должны координироваться с программами развития новых видов деятельности.

2.5.9. Научно-техническое развитие

Сейчас, накануне XXI века, общество может эффективно развиваться, только став научным, рукотворным обществом, обществом, основанным на научном познании и самотворении. Да, идея рукотворного общества сильно дискредитирована. Но разве кто-то предложил ей замену? Какой-нибудь идеолог “естественного хода событий” появился? Нет, нам говорят, что нужны реформы, страну нужно куда-то двигать, например, *возвращать* в лоно мирового развития. Так все-таки, “возвращать” ее или она “возвратится”? И **как** возвращать?! Укажите, пожалуйста, **метод возвращения**.

Чтобы поднять статус этого сверхвопроса, общезначимой социальной ценностью должна стать **наука**. Страна, претендующая на роль великой державы, на лидерство в мире, должна быть лидером и в научно-техническом прогрессе. Научно-технический прогресс – это штрих-пунктирная линия, по которой затем будет прочерчена линия развития общества. А “сухим остатком” научно-технического прогресса станет развитие нации в целом.

2.5.10. Идея “сверхдосуга”

Уменьшение общественно-необходимого (“рабочего”) времени и увеличение свободного времени есть закономерность развития. Но хотя увеличение свободного времени – это условие развития, не все так просто. У него есть “враг”, препятствующий развитию. Это досуг, который “съедает” свободное время.

Почему же развитие “лучше” развлечения? Само по себе развитие не более привлекательно, чем увеселения. Аргумент против растраты свободного времени прост и понятен: чем больше человек развивается, тем полновеснее становится его время, и тем ценнее становится каждый его час по сравнению со вчерашним. *Развитие делает досуг более полновесным*.

Досуг становится формой реализации творческой энергии человека.

А чтобы эффективно использовать свободное время человека могло и общество, надо создавать *социоцентрическую* индустрию развлечений.

2.5.11. Поощрения разнообразия

Разнообразие есть и результат, и условие развития. Можно сказать, что развитие “питается” разнообразием. Для “подкормки” развития надо увеличивать разнообразие.

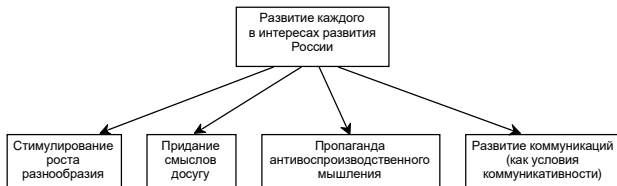

Рис. 20. Развитие условий и средств в интересах развития целого.

Что такое с этой точки зрения поддержка социальной адаптации инвалидов? Или международное усыновление детей? Это метод развития, ведь это – обогащение генофонда (рис. 20).

3. Компьютерная соборность

Очевидное смещение цивилизационного развития в сферу информационных технологий требует осмысления информационных аспектов и информационной специфики вероятного пути развития России. Компьютерные сети – способ объединить страну. **С помощью технологической базы коммуникаций (компьютерных сетей, телекоммуникаций и т.д.), возможно, реализуется новая соборность русского народа.**

3.1. Барьерность северного пространства

Преодоление пространства в ходе осуществления экономических проектов, в социальной и культурной жизни государств и народов всегда означало преодоление некоторого барьера путем применения соответствующих технологий транспорта и связи. При этом барьерность пространства существенно зависела и зависит от географических и климатических особенностей соответствующих территорий. Чем больше среднегодовая температура отличается от комнатной температуры, тем больше барьер пространственного разделения субъектов социума и экономики. Отметим, что в планетарных земных условиях отклонение в сторону минусовых – северных температур, как правило, существенно дороже плюсовых отклонений. По размерам северных земель Россия сопоставима только с Канадой. При этом в Канаде экономическое освоение территории эволюционно осуществляется с юга на север, в основном, с опорой на принцип экономической целесообразности. В России продвижение поселений и экономических объектов на север часто было связано с геополитическими факторами и в условиях рыночной экономики заметная часть этого продвижения оказалась избыточной. Таким образом, вследствие сложного воздействия историко-географических факторов, уровень совокупной “барьерности” пространства оказался в России **в последние полтора столетия** несоизмеримо выше зарубежных аналогов. Экономические последствия этой супербарьерности по своему масштабу, возможно, будут позже определены как сопоставимые с последствиями дефектов господствовавшей идеологии.

(Следует отметить, что барьерность пространства не может не влиять на психологию мышления и психологию действия, поэтому психологические последствия искусственного преодоления барьерности должны быть предметом специального анализа).

3.2. Потенциальная инверсия барьерности пространства вследствие развития технологий и экономики

Очевидно, в приемлемых границах пространство, равно как и время, представляет собой первооснову любого процесса развития. При этом в рамках отдельных технологий пространство как бы реализует принцип сверхпроводимости через упомянутую барьерность, а дефицит пространства также порождает барьер социально-экономического развития – своеобразную инверсию барьерности пространства

В условиях России в ближайшие годы должен сработать тройной эффект преодоления барьерности:

- (1) за счет резерва пространства для оптимального размещения технологий (*инверсия барьерности*);
- (2) за счет свободного развития рыночной экономики с **учетом барьерности** пространства;
- (3) за счет снижения барьерности пространства средствами информационных технологий.

3.3. Долгосрочные тенденции информационно-технологического изменения цивилизации

Главной и определяющей тенденцией начавшегося в середине текущего столетия цивилизационного витка является монотонность прогресса в проектировании и производстве счетно-решающих устройств на основе микроэлектроники. Следствием этого рукотворного феномена нужно полагать революционное удешевление информационно-связной инфраструктуры с трудно прогнозируемыми последствиями. Ниже излагаются только предположения, построенные на очевидных следствиях информационной революции.

- (1) В результате технического прогресса удельная стоимость работ по передаче и обработке информации резко снизится, что приведет к **лавинообразному увеличению** количества и качества (многообразия форм) **коммуникативных процессов** во всех сферах функционирования общества.
- (2) Существенно изменится структура занятости в нематериальном производстве, резко сократится трудоемкость посреднических и информационно-поисковых работ и услуг нематериального характера.
- (3) Изменится структура информационных связей человека: каждый в значительной степени индивидуально сможет определять для себя круг повседневного и иного общения, не ограничиваясь жесткими рамками расширяющегося диапазона “квартира – дом – квартал – город – страна”. На фактуру связей больше будут влиять сходство жизненных ориентиров, уровень образования, культурные предпочтения, увлечения и интересы. Отсюда следует возможное изменение концепции малого круга и соотношения “гражданин – государство”.

3.4. Вероятные, желательные и возможные последствия для России

Вероятный вариант информационного развития РФ (при нейтральной позиции государства) может оказаться чуть выше среднecивилизационного за счет сохраняющегося резерва образованности населения (этот средний уровень оценивается для 2010 года в пределах 350–400 компьютеров на 1000 жителей – уровень США 1995 года).

Желательный уровень информационного развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе должен соответствовать уровню лидирующих стран, хотя трудно предположить, что возможен обход лидера – США, учитывая аккумулярованные ресурсы и намеченные меры по развитию информационных технологий и ресурсов.

Возможный уровень развития будет связан с постепенной переориентацией правительства и предпринимателей на ценности информационного развития. Далее все будет определяться высвобождаемыми ресурсами. Даже в идеальном случае полного осознания стратегических преимуществ, ограничения по ресурсам не позволят пробиться в группу лидеров с “быстрыми” экономикками.

3.5. Специфика российских (федеральных) приоритетов

Специфика России продиктована исторически одновременным протеканием двух процессов: процесса диссеминации большой русскоязычной страны с сохранившейся пока информационно-языковой общностью и процесса взрывного развития информационных технологий и сетей как средства внесоударственного и надгосударственного общения индивидуумов. **Федеральные приоритеты** инфоразвития должны включать в себя восстановление (в разумных общесцивилизационных пределах) целостности ментального русскоязычного пространства, **в первую очередь**, в субъектах федерации, **во вторую** – в границах бывшего СССР, и, **наконец**, в кругах диаспоры, а также в кругах иностранных граждан, владеющих русским языком. В реальности работа во всех этих трех направлениях должна вестись параллельно. В связи со все более укрепляющейся транспортной функцией английского языка нетрудно предположить в среднесрочной перспективе превращение его в глобальное средство общения, а значит и **своеобразное изъятие его из монопольного культивирования в главных англоязычных странах** – США, Англии, Канаде. В этом смысле тенденция нарастающего освоения английского языка в РФ позволяет рассчитывать на создание в России уникального по возможностям двуязычного русско-английского сектора Интернет.

3.6. Информационное развитие каждого для развития страны

Каждый собирает семью, невзирая на расстояния и цену перемещений – социальный аспект.

Каждый встраивается в экономику наилучшим с точки зрения самореализации образом, т.к. связи новой экономики не жестки и способствуют

вариативности развития за счет порождения множества горизонтальных связей, а информационные технологии мультиплицируют вариативность, поскольку универсально соединяют горизонтальные связи с любыми точками вертикальной иерархии – экономический аспект.

Каждый голосует и дает оценки политикам. Информационные сети являются мощным средством обеспечения реальной демократии и противодействия новым опасностям типа олигархических аномалий. В условиях РФ сети позволят создать гибко меняющуюся многослойную структуру общественных объединений граждан и в обозримые годы реализовать принцип электронного голосования – политический аспект.

Новые информационные условия должны оптимизировать взаимодействия между людьми. В реконструируемой России это может дать быстрые и мультиплицируемые результаты на уровне индивидуумов.

В силу слабости экономики и замедленного строительства нового государства, призванного “собрать земли” на новой экономической основе, процессы формирования новых граждан, новых семей, новых трудовых коллективов будут объективно опережать строительство нового государства. Средствами информационных технологий и сетей эти процессы возможно и необходимо консолидировать с государственным строительством.

Итак,

СОБИРАНИЕ ГРАЖДАН ДЛЯ СОБИРАНИЯ ЗЕМЕЛЬ.

3.7. Золотое сечение цивилизации

Медианность российских:

- 1) пространства
- 2) времени
- 3) религии
- 4) экономики
- 5) технологии
- 6) образа жизни

логически приводят к идее некоего Золотого сечения цивилизации, которое позволит рванувшему вперед Западу остановиться, оглянуться, Югу – подтянуться к общему уровню, Востоку – сбавить жесткость религии. Все это даст теплеющий север новой России.

Приложение.

Методологические установки и обоснования

1. Национальная идея: создать или угадать?

Идеология возникает стихийно, “складывается”. Процесс складывания объективен. Поэтому и идеология есть объективно возникающая сущность. В создании идеологии лишь часть – создание, остальное – просто “угадывание” назревших проблем и идей их решения.

2. Авторские позиции по отношению к идеологиям

Первая. Авторы идеологии – это какая-то часть объективного процесса и они выполняют какую-то функцию в рефлексивном механизме становления субъектности социума. Если авторы – часть такого рефлексивного органа, то функцию этого органа они должны выполнять постоянно, поэтому в этой позиции предположение о том, что авторы могут нечто сделать, написать и кому-то передать, исключается.

Вторая позиция состоит в том, что создатели идеологии “стоят над” (или “в стороне”, кому как менее обидно) и, исходя из “объективных”, “прогрессивных” и каких-то еще тенденций, подсказывают, предьявляют, предлагают, подправляют. Они рассматривают становление субъектности, помогают становлению субъектности, но не встраиваются в этот процесс сами.

3. Поиск формы

Идти сейчас по пути поиска содержания “национальной идеи” непродуктивно. Принципиальным моментом является форма, а не содержание. Это должен быть поиск не содержания идеи, а оргформы, в которой стало бы возможным самоопределение, “самоконструирование” общества. Ключевым тезисом становится аллегория “нация сама себя поняла” (она осознает себя как та пирамида “НИИ – КБ – завод”). Нация становится субъектом самой себя. Это – идеология *определенного* (предопределенного, определившего себя) общества. Идея – это не “квантованная”, штучная вещь, а пирамида, иерархия распределенного социального понимания.

Говорят, что общество построено следующим образом. Есть отдельный индивид, из индивидов образуются группы, из групп образуется общество. Это неправильно. Это – отрицание общества. Общество существует реально потому, что у всех индивидов действительно есть общие ценности.

Идеология групп: малых групп, социальных групп и прочее абсолютизируется. На самом деле, их существование возможно только потому, что существует объемлющее целое. То есть группа не может существовать. Группа – это абстракция. Индивид не может существовать, это тоже абстракция. “Квант” существования – это общество.

У социальных групп есть свои “пирамиды понимания”, но они существуют постольку, поскольку интегрируются в пирамиды больших целостностей (рис. 21).

И они должны регулироваться на каждом уровне своим законом. Наряду с Гражданским кодексом должен быть создан “Муниципальный кодекс”, “Межобластной кодекс” и другие, так как государство представляет собой составной субъект.

Рис. 21. Соотнесение “пирамид понимания” с разноуровневыми субъектами.

Люди объединяются служением некоторой неиндивидуальной, сверхличностной, высшей воле. Скажем, есть коллективная воля создателей самолета – это не воля одного только генерального конструктора, это органичное целое из воли реальных индивидов, это сверхличностно, но вполне реально и вполне осязаемо. И индивид устанавливает свое отношение не с генеральным конструктором, а служит идее создания самолета и устанавливает отношение со всем коллективом. Все коллективные отношения – это служение каким-то идеям. Когда нет государственной идеи, то это выливается в служение самым примитивным идеям.

3.1. Диапазон – функция формы

Выбираемый диапазон прогнозирования развития нельзя обосновать и нельзя определить нормативно. Он является функцией этой самой оргформы (распределенного понимания), т.е. насколько коллективное понимание создается и насколько оно себя осознает, настолько возникает временной диапазон. Процесс познания есть процесс превращения объективного в субъективные убеждения. С другой стороны, субъективные убеждения являются объективной силой, которая влияет на исторический процесс. Становление субъекта является функцией деятельности субъекта по прогнозированию самого себя, а эта деятельность и определяет характерный временной диапазон объекта и предмета мысли.

Временной период (допустим, 150 лет) является атрибутом субъекта, который за этот период и на этом периоде может прогнозировать, планировать и целеполагать. Временной интервал прогнозируемости нарастает по отношению к тому, насколько субъект сумел себя спланировать и выстроить.

3.2. Субъективация-объективация

Существуют два противоположных процесса. Первый – “искусственный” процесс, заключающийся в стремлении одного субъекта “объективизировать” других субъектов (в смысле де-субъективизировать, сделать их для себя объектами). Собственно, сущность субъекта, при некоторых ограничениях, и есть стремление сделать других объектами своей воли.

И “естественный” процесс – субъективизация объекта, т.е., возникновение живого из неживого. Примером “оестествления” объекта (субъективизации) является регионализация федеральных аспектов. Регионы создают и поддерживают собственные вооруженные формирования, тем самым, формируя собственный военный аспект. То же самое происходит с деньгами. В регионах появились свои эрзац-деньги: облигации, обязательства, акции и т.д. Эти эрзац-деньги обращаются наряду с федеральными деньгами.

3.3. Соединение с пирамидой

Соединение этих двух идей дает представление о субъект-объектном отношении между этажами понимающей “пирамиды”. Поскольку понимание должно быть персонализировано, то для каждого этажа в “пирамиде понимания” этаж, находящийся под ним, выступает в роли его “рук”, инструмента, с помощью которого происходит понимание, т.е. в роли объекта, а более верхний этаж выступает в роли субъекта, т.е. каждый уровень является объектом по отношению к нижнему уровню и субъектом по отношению к верхнему уровню.

Объективацию-субъективацию можно рассматривать как метод управления. Если необходимо повысить субъектную энергию, то надо дать объекту “оестествиться”, в противном случае надо субъекта ограничить.

Объективно “пирамида понимания” должна быть персонализирована, так как синтез содержания производится только в индивидуальном сознании.

С точки зрения описанной конструкции распределенного понимания социальные группы возникают постольку, поскольку возникают “пирамиды понимания”, а “пирамиды понимания” крупных социальных групп могут возникнуть

только тогда, когда они интегрируются в надцелостности (в другие “пирамиды понимания”).

Люди могут организовываться в какие-то коллективы только служением. Они объединяются служением некоторой высшей воле. Все коллективные отношения – это служение каким-то идеям.

Высшие ценности индивидов комплиментарны высшим ценностям общества, а последние – комплиментарны друг другу. Идея комплиментарности “обосновывается” следующим образом: если высшая ценность начинает “предъявлять претензии” к другой высшей ценности, то она, *по определению*, не является высшей. Она либо существует в имитационном пространстве, либо, в стремлении подавить другие пирамиды, она разрушает саму себя. Непротиворечиво пространство высших смыслов предлагается называть “космыслом”.

В реальности же возникает проблема, состоящая в том, что надо достичь комплиментарности возникающих пирамид.

В целом, гипотезу о комплиментарности высших смыслов можно рассматривать как основание для “запуска” идеи *саморазвития каждого*, поскольку под “каждым” мы договорились подразумевать и субъект федерации, и регион, и область, и социальную группу, и личность. Но людей надо объединять, т.е. должна быть социальная связь. Идея реализации этой связи и дополняет предыдущий лозунг так – “*внутреннее развитие каждого в интересах развития России*”. В таком виде идея становится не декларативной, а операциональной.

4. Частные точки зрения на идеологию

4.1. Управленческая точка зрения

Идеология при этом рассматривается как один из элементов системы управления (а именно, подсистемы, занимающейся целеполаганием, а в определенных случаях и идеолополаганием). Этот тип идеологий воплощается в какой-либо освоенный тип целенаправленной деятельности (проектное управление, стратегическое планирование и т.п.), которая требует создания “пирамиды понимания” для освоения “исходной” идеи.

4.2. Властная точка зрения

Такой аспект идеологии возникает при рассмотрении ее в рамках так называемой медиалогии (Режи Дебре). Суть этого учения состоит в том, что власть осуществляет некая элита (медиакратия), которая формирует идеи и образы, и через средства масс-медиа распространяет их в обществе. Это “агитационные” идеи для решения сиюминутных задач и они не нуждаются в создании форм распределенного понимания.

4.3. Системная точка зрения

Идеология как открытая (воспроизводящаяся) система должна стабильно существовать определенный период времени (до смены ее новой идеологией).

4.4. Биологическая (трофическая) точка зрения

Идеи борются за выживание друг с другом, одни идеи “поедают” (интегрируют в себя или перерабатывают) другие идеи, идеи могут “жиреть” или “хиреть” и “вымирать”.

4.5. Жизненный цикл идеи

Идеи рождаются как смутные предчувствия или яркие озарения, затем ясно формулируются, разрабатываются и завладевают людьми, материализуются и торжествуют, исчерпывают свое предназначение и умирают. Материальные формы, в которые воплотилась идея, могут ее пережить и разрушиться много позднее ее смерти.

4.6. Субстратная точка зрения

Каковы формы существования идеологии?

Выражаясь техническим языком, на каком носителе идеология существует? Будем ли мы называть идеологией *текст идеологии*? Или только ее существование в форме общественного сознания? Если имеется только один носитель идеологии (собственно, Идеолог), но никто более ее не разделяет, это идеология или некая фаза ее жизни?

4.7. Логическая точка зрения

Совокупность идей может быть внутренне противоречивой или непротиворечивой, конгломеративной или построенной на единых основаниях, идеи могут последовательно и мотивированно разворачиваться или постулироваться.

4.8. Методологическая точка зрения

Объяснительные схемы разрушают идеологические (*Первый закон “идеологиеведения”*). Если выделить и указать в идеологии иррациональное место, то она в определенной части общественного сознания становится уязвимой.

4.9. Диалог как форма работы с идеологами

Пусть имеется некоторое разнообразие идеологий. Для оценки идеологий их необходимо соотнести между собой и выстроить в некоторую иерархию. Препятствием для соотнесения и выстраивания идей может являться форма существования идеологии, выраженная в поведении Идеолога. Последний, как правило, не приемлет никаких иных идеологий, кроме своей собственной, даже фрагментов или отдельных положений. Идеолог претендует на объяснение любых вопросов в сфере, затрагиваемой его идеологией. Как правило, Идеолог проводит и передает идеологию в форме монолога. При монологе соотнесение идеологии и установление ее места в ряду других идеологий затруднено.

Решением этой задачи является взаимодействие с идеологом в форме диалога. Диалог ставит участников в роли “Аналитика” и “Идеолога”. Носитель идеологии выступает не в роли оратора или агитатора, а в роли, которая требует нести ответственность за свои высказывания в ответах на вопросы “Аналитика”. Диалог – это форма работы, среда, в которой идеология перестает вос-

производиться как идеология, так как возникает ее *аналитическое* рассмотрение.

Другой формой работы могла бы быть работа с текстом идеологии, но текст зачастую отсутствует, так как идеологи предпочитают не излагать идеологию в виде текста, либо работа по тексту занимает большее количество времени. Кроме того, текст все равно представляет собой монолог, который избегает и скрывает иррациональные места. В режиме диалога можно быстрее выявить сферу “компетенции” идеологии и не объясняемые ею пробелы.

4.10. Метаидеология

В принципе ничто не противоречит тому, что над идеологиями может стоять некая “метаидеология” (надсистема), которая управляет сменой, развитием “просто” идеологий.

4.11. Конфликтологическая точка зрения

Поскольку идеология должна “противостоять” другим идеологиям, она имеет свои функции “обороны и безопасности”. Как правило, идеология имеет уязвимые точки и имеются угрозы ее существованию. Уязвимые точки вскрываются, в частности, в процессе ее рефлексии, “обоснования” или “рационализации”, поэтому идеология стремится стать самодостаточной, “иметь в себе ответы на все вопросы жизни”.

4.12. Метapolитика

В политической сфере должен быть совершен переход от борьбы за власть к деятельности, состоящей в выявлении и решении проблем политического устройства общества, в том числе форм борьбы за власть.

5. Факторы противодействия

5.1. Воспроизводственное мышление – фактор, сдерживающий развитие

В современном обществе доминирует воспроизводственное мышление, несмотря на то, что реально общество может жить и живет только в режиме развития и подчиняется законам развития. От воспроизводственного мышления необходимо перейти к развитийному, так как мышление в категориях воспроизводственной модели приводит к большим издержкам и сдерживает развитие. К примеру, в обществе не существует представлений о пороговом значении воспроизводства, с которого необходимо переходить от накопления средств к вложению в развитие. Другой пример – это идея бюджета “как можно больше собрать, как можно больше раздать”.

5.2. Опасности развития

Нет никакой “столбовой дороги цивилизации”, на которую достаточно вернуться. Развитие – это путь проб и ошибок. Путь неизведанный, а следовательно

но, опасный. А следовательно, концептуальные средства. По-видимому, и концептуальная власть.

Надо обратить внимание и на то, что понятие развития будут волей-неволей упрощать, трактовать по-своему, выдавать за развитие обыкновенный рост, будет возникать и чисто терминологическая игра и путаница. Известно, какой колоссальный ущерб наносило народному хозяйству СССР планирование в показателях пропорционального “роста всего” и причем “от достигнутого”. Это был, в точном смысле этого слова, не план *развития* народного хозяйства, а именно план *роста отраслей* народного хозяйства.

Поэтому немаловажной задачей станет борьба с упрощенчеством, со сведением сложного к простому.

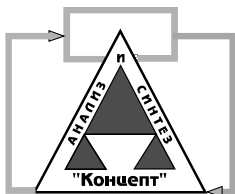
Сведения об авторах

Вдовиченко Лариса Николаевна, доктор социологических наук, профессор.

Гуриев Марат Аликович, доктор технических наук, профессор.

Кучкаров Захирджан Анварович, кандидат технических наук, эксперт Внешне-политической ассоциации.

Малахов Александр Иванович, кандидат технических наук, преподаватель Московского физико-технического института и Российского центра гуманитарного образования.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР “КОНЦЕПТ”

107076, Россия, Москва,

Стромынский пер., 7/23.

Тел. (095) 268-16-26

E-mail: concept@concentr.msk.ru

Основные направления работ и услуг:

- генерация идей новых “бизнесов”;
- обоснование инвестиций и рисков, бизнес-планы;
- разработка миссии фирмы, концепции, стратегии и программы развития компании, холдинга, отрасли, города, региона;
- диагностика организационного кризиса, восстановление и удержание управляемости организации – любая степень свободы и контроля;
- структуризация процессов выработки решений и реорганизация рутинных ежедневных процедур;
- системы организационного управления “под ключ”;
- создание оригинальных финансовых, правовых, организационных схем деятельности, управление рисками и интересами партнеров по кооперации;
- консалтинг, разработка сценариев ведения арбитражных дел, персональная поддержка высших менеджеров компании, обучение и тренинг;
- автоматизация проектирования систем организационного управления, компьютеризация и системная интеграция компании;
- концептуальная “технология” нормотворчества, анализ, экспертиза и разработка комплексов нормативных документов;
- развитие методологии, математических аппаратов и компьютерных технологий исследования и синтеза сложных теорий;
- разработка концептуальных схем и конструктов требуемой степени формализации.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Идея–150

Редактор А. В. Костюк
Художник И. В. Амелин
Корректор Е. А. Кяргес
Компьютерный макет С. А. Филатов

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 063667 от 24.10.94.

Отпечатано с готового оригинал-макета издательства “Концепт”.

Подписано в печать 25.08.97.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная № 1.

Печать электрографическая. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 3,02.

Уч.-изд. л. 2,63.

Тираж 200 экз. Зак.

ИЗДАТЕЛЬСТВО “КОНЦЕПТ”

107076, Россия, г. Москва, Стромьинский пер., д. 7/23.

Отпечатано в типографии Союзводоканалпроекта.

117943, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 29.

ИДЕЯ-150

РОССИЯ 1997

